

Ван Сяоюй, перекатываясь своим пухлым телом, изо всех сил старалась подавить стоны. Она не хотела кричать слишком громко, но сдержаться было выше её сил. Её тонкая талия извивалась всё неистовее, и от резкого движения тонкое одеяло сбилась в ком: одна его часть оказалась прижата к груди, другая зажата между ног. Это ощущение тесного прикосновения, словно кто-то её обнимал, принесло Ван Сяоюй временное облегчение. Расслабившись, она невольно выдохнула:

— Ох... м-м...

Чжун Мяо слышала всё предельно ясно. Человек за стеной сейчас разговаривал с ней по телефону и выполнял её приказ — занимался самоудовлетворением!

Воображение сорвалось с цепи, пустившись в разгульный галоп.

Это было реальностью, это можно было ощутить. Это был не просто кадр из фантазий Чжун Мяо, не фильм, смонтированный из отдельных фрагментов. Это правда! Существовала женщина по имени Ван Сяоюй, она была прямо за стеной у Чжун Мяо и по одному её слову занималась этим!

Огромное возбуждение заставило Чжун Мяо задрожать, словно в лихорадке. Она всем телом прильнула к стене. Губы пересохли, потрескались, лицо вспыхнуло румянцем, а кончики пальцев с яростью впились в краску на стене — так хотелось проковырять в ней дыру, чтобы глазам было куда смотреть.

— Почему эта проклятая стена такая прочная? — мысленно выругалась Чжун Мяо, снова с силой царапнув поверхность.

Капитан Чэнь говорил, что Апартаменты «Ятин» — жилой комплекс премиум-класса. Раньше Чжун Мяо не придавала этому значения, но теперь поверила. Такая плохая звукоизоляция, а гипсокартон такой крепкий! Это просто не поддается научному объяснению! Он должен быть хрупким! И тогда она могла бы ворваться туда, встать прямо перед Ван Сяоюй, перед этой маленькой дрянью, что сейчас ласкает себя, упереть руки в бока и расхохотаться: — Ну что, дождалась? Умоляй меня! Иначе я сейчас же всё о тебе выложу!

— Умоляю... прошу тебя... м-м... быстрее... дай мне... — Ван Сяоюй послушно выгнула спину, колени почти упирались в живот, она свернулась на кровати, как креветка.

Чжун Мяо замерла, чувствуя, как кровь снова ударила в голову. Её полусогнутое тело беспокойно сжималось, каждый мускул напрягался, откликаясь на стоны, доносившиеся из-за стены.

— М-м... у-у-у... ох... — Ван Сяоюй продолжала тихонько вскрикивать, переворачиваясь и прижимая к себе одеяло. Её наполовину обнаженная белоснежная грудь терлась о простыню, и от этого трения кожа быстро покраснела. Ван Сяоюй чувствовала одновременно и приятную истому, и легкую боль, отчего её слова становились всё более бессвязными: — М-м... почему ты молчишь? Я сейчас задохнусь... всё из-за тебя! Заставил меня саму... всё из-за тебя... м-м, как хочется... Я изголодалась, ты слышишь? Ты вообще слушаешь или нет? Скажи хоть что-нибудь... м-м...

— Кто сказал, что голодаешь только ты? Чего разоралась! — Чжун Мяо вцепилась пальцами в стену, чувствуя, как внутри всё кипит. Ван Сяоюй могла позволить себе такое, а она — нет. Ван Сяоюй — женщина без стыда и совести, а она, режиссер Чжун, — персона важная. Вот и приходится этой важной персоне лежать у чужой стены, подавляя собственное жгучее

желание и слушать, как та бесстыдница извивается и стонет!

— Ох... я больше не могу... а-а... м-м... о-о-о...

Бесстыжая Ван Сяюй отбросила телефон, обеими руками вцепилась в одеяло, с усилием свела ноги, прижимая его к себе, и принялась неистово извиваться. Нахлынувшая волна блаженства подхватила её, словно вынесла в открытое море, в пучину бушующих волн. Вокруг не было ничего, кроме неба и земли, и её собственного надрывного шепота: — М-м... ещё чуть-чуть... о-о!

Через мгновение белоснежное тело резко вздрогнуло несколько раз. Ван Сяюй с трудом перевела дыхание и пробормотала:

— Черт, сама себя довела до оргазма!

В эту ночь Ли Сяовань видела очень длинный сон.

Ей приснился маленький черный котенок с глазами цвета изумрудов. Он поднял свой пушистый хвост, свернулся калачиком и прижался к ней, заснув прямо у её ног, вплотную к остывшим лодыжкам. Это тепло было таким притягательным, что она не решилась прогнать незваного гостя.

Маленькое тельце котенка на кровати Ли Сяовань начало расти, превращаясь в человеческий облик. Он прильнул к её ногам, нежно потираясь лицом о голени, отчего Ли Сяовань ощутила приятную дрожь. Кто это — кошка или человек?

До самого рассвета Ли Сяовань так и не смогла понять.

Она чувствовала себя немного ленивой и, прищурившись, посмотрела в сторону окна. Увидела, как солнечный свет, пробиваясь сквозь льняные шторы, рассыпается в комнате беспорядочными бликами.

— Какой чудесный день, — улыбнулась она сама себе и, перевернувшись, уткнулась лицом в подушку. Она пряталась от ярких лучей, и в этой тени её лицо казалось бледным. Распущенные волосы разметались по желтой простыне, лишь подчеркивая её бледность.

Она закрыла глаза, но мысли не давали покоя. Тот обычный голос внезапно прозвучал в ушах, заставив Ли Сяовань вздрогнуть, а дыхание — участиться. Она не хотела вспоминать этот голос и этот странный, смущающий разговор, но память оказалась непослушной. Обрывки фраз всплывали в сознании, заставляя пережитое вновь вставать перед глазами.

— Какой странный человек, — повторила она, чувствуя, как к лицу приливает жар.

Лю Мяомя позвонила ближе к обеду. Она была так взволнована, что путалась в словах, постоянно повторяя одно и то же:

— Госпожа Ли, в компании беда!

Ли Сяовань не стала расспрашивать, что именно случилось, но у неё возникло нехорошее предчувствие. Она не спеша переоделась, аккуратно сложила пижаму в шкаф, заправила

постель, разглаживая каждую складку. Эти движения были привычными и отточенными. Ли Сяовань была человеком основательным во всем. Даже если бы у неё под ногами горела земля, она всё равно бы доделала всё, что считала нужным.

Когда она приехала в офис, Лю Мяомяо уже извелась от ожидания.

— Госпожа Ли... — начала было та, но Ли Сяовань её прервала.

Она махнула рукой, глядя сквозь стеклянную перегородку в свой кабинет.

— Совет директоров издал приказ: вице-президент Ван назначен генеральным директором компании, — прошептала Лю Мяомяо, выплескивая всё, что накопилось: — Господин Ван искал вас с самого утра. Узнав, что вы опаздываете, он распорядился оформить это как прогул.

— Я поняла, — снова остановила её Ли Сяовань.

Как менеджер отдела кадров, она прекрасно знала, что значит «прогул». Но нынешняя ситуация явно не укладывалась в это понятие. Не дожидаясь, пока Лю Мяомяо заговорит снова, Ли Сяовань вошла в кабинет.

— Госпожа Ли, доброе утро! — человек, ждавший её в кабинете, обернулся с улыбкой.

— Доброе, господин Ван. — Ли Сяовань поставила сумку, не выражая никаких эмоций.

— Доброе? По-моему, все ваши сотрудники уже ушли на обед, а вы только... это не по правилам, не так ли? — Ван не встал со стула. Его брови, как и уголки губ, поползли вверх: — Говорят, новая метла метет по-новому. Я еще не успел освоиться в кресле, а вы с отделом кадров уже решили показать мне, кто здесь главный?

Ли Сяовань села в свое кресло напротив него. Глядя на это сияющее лицо, она вдруг тихо усмехнулась:

— Господин Ван, к чему эти кружева? Здесь никого нет, давайте говорить прямо.

Она прекрасно знала, к чему он клонит, но не хотела облегчать ему задачу, да и сам этот спектакль казался ей донельзя скучным.

— Госпожа Ли, раз вы так настроены, я не буду церемониться! — Ван с грохотом ударил ладонью по столу.

Несколько дней назад хедхантеры предлагали ей вакансию в медиахолдинге, и тогда она отказалась. Теперь Ли Сяовань пожалела об этом. С того самого Рождества, когда она отвергла приглашение Ван Чжаожуна, этот человек затаил на неё злобу. Теперь, став генеральным директором, он уж точно не даст ей жизни.

Ли Сяовань погрузилась в свои мысли, сохраняя ледяное спокойствие.

— Госпожа Ли, за такое отношение я вынужден вынести вам выговор! — Ван продолжал играть свой спектакль, не опуская жалюзи, чтобы все видели, как он «наказывает виновных». — Вы не новичок, я не буду читать нотации, надеюсь, вы человек неглупый. К тому же, у нас всё впереди, надеюсь, вы всё обдумаете и одумаетесь.

Последняя фраза прозвучала настолько пошло, что Ли Сяовань стало смешно.

— Завтра пришлю вам заявление об уходе, остальные формальности улажу, — спокойно сказала она и принялась собирать вещи со стола. У неё было много вариантов, и этот — не самый худший. Какое-то импульсивное чувство заставило её мгновенно возненавидеть этот разговор.

— Что... что вы сказали? Госпожа Ли, это не шутки! — Ван вскочил, тыкая пальцем то в неё, то в себя, и понизил голос: — Сяовань, всё можно обсудить. Я просто шутил, зачем же так серьезно? Мы столько лет проработали вместе, как я могу вынести вам выговор! Я заказал столик в ресторане на вечер, хотел пригласить вас... ну не надо, не надо так... всё можно решить! — Он продолжал тараторить, но, видя, что Ли Сяовань невозмутима, выбежал из-за стола, схватил её за руку и добавил: — Госпожа Ли, не заставляйте меня применять жесткие меры!

— Господин Ван, я просто хочу сменить обстановку, — Ли Сяовань высвободила руку.

Близилось время обеда, и в офисе становилось многолюдно.

Ван, теряя лицо, сжал кулаки, а его лицо потемнело, словно его вымазали сажей:

— Госпожа Ли, если вы уйдете, в «Хуасинь» для вас места не будет! Не говорите потом, что я вас не предупреждал.

— Благодарю за заботу, господин Ван. — Ли Сяовань быстро закончила собирать вещи и слегка улыбнулась подчиненным, подглядывающим из-за стекла: — Не на что смотреть, возвращайтесь к работе.

Она редко улыбалась, и то, что эта улыбка появилась в день её увольнения, было иронично.

— Хорошо! Раз вы решили уйти, я не стану вас удерживать. Но вы — руководящий состав, и согласно соглашению о конфиденциальности, охрана должна проверить ваши вещи! И никто из сотрудников не смеет уйти вместе с ней. Иначе... — Ван скрежетал зубами. Он не закончил фразу, но был уверен, что Ли Сяовань его поняла. А этот недосказанный эффект пугал остальных сотрудников куда больше, чем прямые угрозы, помогая ему утвердить свой авторитет.

— Я понимаю, — коротко ответила Ли Сяовань, прижимая коробку к груди. Она думала, что ей будет жаль уходить, но, выйдя из офиса, не почувствовала ровным счетом ничего.

Лю Мяомяо хотела подойти, чтобы помочь, но взгляд Вана, готового проглотить её живьем, заставил её притвориться, что она увлечена экраном компьютера, лишь провожая Ли Сяовань украдкой. Остальные вели себя так же.

Ли Сяовань шла с легкой улыбкой, почти не думая ни о чем. Какое-то чувство облегчения заставляло её торопиться покинуть это место. Но коробку еще нужно было проверить у охраны.

Ван шел за ней по пятам, запрещая кому-либо помогать. Эта упрямая женщина не приняла его «доброту», поэтому он не позволит ей принять помощь от других — пусть помучается! Эта мысль даже доставила ему своеобразное удовольствие.

— Я помогу! — раздался звонкий голос позади.

— Ты... — Ли Сяовань обернулась и увидела девушку с хвостиком, которая, не дожидаясь ответа, подхватила коробку из её рук: — Вы на машине или на такси? — спросила девушка,

хлопая глазами.

— Ты ведь Яо Цинь? — Ли Сяовань вспомнила, что проводила с ней собеседование в пятницу, и та должна была прийти в компанию для подписания договора.

— Вы меня помните? — Яо Цинь радостно улыбнулась и кивнула на лифт: — Я на машине, если не возражаете, я вас подвезу.

Ли Сяовань улыбнулась и не стала отказываться.

— Это кто еще такая? Откуда взялась? — взревел Ван, но никто не ответил.

Увидев машину Яо Цинь, Ли Сяовань слегка удивилась. Это был черный Porsche стоимостью не меньше миллиона. Такая роскошная машина не совсем вязалась с обликом Яо Цинь. Не то чтобы та была некрасива, просто она выглядела как юная, нежная девушка, а машина была слишком «агрессивной».

— Это машина моей сестры, — пояснила Яо Цинь, словно прочитав мысли Ли Сяовань: — Я взяла её на техобслуживание, вот и пригодилась. — Она озорно высунула язык и повернула ключ зажигания.

— Еще не успела выйти на работу, а уже испортила отношения с боссом, не страшно? — Ли Сяовань пристегнула ремень и откинулась на спинку сиденья, глядя на широкую дорогу.

— Я еще не подписала договор, так что он мне не босс, — ответила Яо Цинь очень серьезно, как и на собеседовании. Ли Сяовань промолчала, и девушка, почувствовав разочарование, решила начать новую тему: — Госпожа Ли, вы правда уволились? А что дальше...

— Вещи уже вывезены, какие могут быть сомнения? Всегда найдется новое место. — Ли Сяовань прикрыла глаза и потеряла виски, отвечая легко и небрежно. На самом деле она сама не знала, что будет дальше. Впрочем, теперь она была в той же лодке, что и Ван Сяоюй. Ни любимого человека, ни работы, на которую возлагала надежды. Сестры по несчастью, подумала она и невольно усмехнулась.

— Госпожа Ли, вы... — начала Яо Цинь.

— Зови меня просто Сяовань, — тихо сказала Ли Сяовань.

— Сестренка Сяовань, так будет лучше. — Яо Цинь смущенно улыбнулась, глядя на дорогу. — Вы ищете работу? Я могу присматривать для вас... вы же знаете, я сама сейчас в поиске, у меня много информации!

Ли Сяовань хотела отказаться, но энтузиазм девушки заставил её передумать:

— Если что-то подходящее попадется, буду признательна.

— Конечно, обязательно! Сестренка Сяовань, не переживайте, я всё устрою! — Яо Цинь пообещала с воодушевлением, её лицо вспыхнуло румянцем. Она боялась смотреть на Ли Сяовань, опасаясь выдать свое смущение. Неизвестно почему, но после пятничного собеседования она не могла перестать думать об этой женщине, о её холодном голосе и едва заметных улыбках. Это было странное и тревожное чувство.

Она рассказала об этом секрете своей сестре Яо Муцзинь, но та не только не сохранила тайну,

но и расхохоталась, заявив, что у сестры «весеннее обострение», и великодушно отдала ей машину, чтобы та поскорее завоевала сердце красавицы и она могла лично посмотреть, кто же украл чистое сердце её сестры.

«Сестра просто болтушка!» — с досадой подумала Яо Цинь.

Тем временем Ли Сяовань думала о другом.

Она снова вспомнила ту странную женщину из вчерашнего звонка. Эти навязчивые мысли пугали её. Но если не думать о ней, она начнет думать о Лу Ли. А чтобы не думать о Лу Ли, лучше уж думать о незнакомке! Ли Сяовань оправдывала себя как могла. Тот человек, возможно, был на другом конце света, а Лу Ли была совсем рядом, живая и настоящая. Она не могла позволить себе думать о Лу Ли, потому что тогда ей захочется увидеть её, обнять, захочется чего-то большего.

Думать о незнакомке было куда безопаснее.

Ли Сяовань подперла подбородок рукой, глядя на прохожих, и размышляла: позвонит ли та странная женщина снова? А если позвонит, как ей себя вести? Ли Сяовань погрузилась в эти мысли так глубоко, что дыхание стало прерывистым.

Ли Сяовань попросила Яо Цинь оставить вещи внизу, а сама позвала охрану, чтобы поднять их.

Хотя тон её был мягким, Яо Цинь почувствовала, что между ними выросла стена.

— Тогда я пойду, — Яо Цинь покраснела и, помедлив пару секунд, решила спросить: — Сестренка Сяовань, какой у вас номер телефона? Если будут новости, я вам сообщу.

— Дай свой телефон, — Ли Сяовань протянула руку и улыбнулась.

О работе она не особо беспокоилась. После стольких лет работы без перерыва долгий отпуск был даже кстати. Поэтому, когда Яо Цинь ушла, Ли Сяовань набрала номер Ван Сяюй. В такой момент совместное путешествие с Ван Сяюй было бы неплохой идеей.

Но телефон Ван Сяюй был выключен!

Апартаменты «Ятин», квартира 501.

Шторы не были раздвинуты, солнечный свет не проникал внутрь. В полумраке спальни стоял спертый воздух. Одеяло и простыни перепутались, плотно окутывая пухлое тело, оставляя лишь крошечную щелочку для дыхания. Ван Сяюй спала крепким сном, издавая звуки, похожие на поросычье хрюканье. Нежная белая ножка высунулась из-под одеяла, пальчики слегка пошевелились, но, почувствовав прохладу, тут же спрятались обратно в уютное тепло.

Телефон валялся в ногах, тоже погруженный в сон.

Как и Ли Сяовань, в эту особенную ночь Ван Сяюй видела странный сон. Ей приснилось, что в стене спальни образовалась огромная дыра! Она была такой большой, что напоминала очертания человека. Ван Сяюй лежала в кровати, с ужасом глядя на этот проем, сердце бешено колотилось — она боялась, что оттуда кто-то появится. В темноте она не могла

разглядеть, проник ли кто-то внутрь, и уж тем более — кто это был.

Ван Сяюй редко запоминала сны, но дыру в стене она забыть не могла.

Первым делом после пробуждения она босиком подбежала к гипсокартонной стене и несколько раз сильно ударила по ней пухлыми ладошками, убеждаясь, что трещин нет. Это был всего лишь сон, а теперь она проснулась. С возвращением сознания сердце немного успокоилось.

Однако звук ударов по стене не давал покоя другим.

Апартаменты «Ятин», квартира 503.

В спальне никого не было, простыни застелены идеально, без единого следа. Окно было приоткрыто, легкий ветерок шевелил занавески, принося свежесть. Однако облик Чжун Мяо сейчас был совсем не свежим.

<http://bllate.org/book/19159/1881292>